

Круглое тело Гадкого утенка летело по воздуху по изящной дуге, прежде чем погрузиться в кучу листьев сбоку от тропы, оставив видимыми только пухлую попу, задние лапы и хвост.

— Пффф~, — на мгновение запнулась Эми, прежде чем разразиться смехом. Она посмотрела на приближающуюся пурпурную золотую норку и, сжав кулаки, крикнула: «Давай, Гадкий утенок! Идет большая крыса. Если не поймаешь, на обед нам нечего будет есть. В таком случае нам придется съесть т-».

«Уш!»

Прежде чем Эми успела закончить, Гадкий Утенок вытащил голову из-под листьев и пристально посмотрел на приближающуюся пурпурную золотую норку. Его оранжевый мех взъерошился, превратив Гадкого утенка в оранжевого ёжика. Он выгнул назад и протянул правую лапу, ожидая своего врага.

Эта маленькая вещь, вероятно, будет в мгновение ока замучена до смерти! Ева обиженно посмотрела на Гадкого Утенка, медленно перебегая в другой угол кареты. Если пурпурная золотая норка добралась бы до кареты, она обязательно атакует ближайшие цели. Пока Майк и его дочь смогут немного отложить это, мастер Эван сможет спасти ее.

Помня об этом, Ева повернулась, чтобы взглянуть на ветвь Эвана на дереве, и ее глаза расширились от шока. Сивир и все другие наемники как можно быстрее бросились к экипажу, но Эван ничего не делал. Он явно находился ближе всех к экипажу, и как заклинатель он был наиболее опытным в дальних атаках. Однако он стоял как вкопанный с улыбкой на лице, как будто ждал начала хорошего шоу.

Нет... Мастер Эван, должно быть, готовит какое-то мощное заклинание, которое может мгновенно убить этого мутанта. Ева отчаянно покачала головой, пытаясь убедить себя, что Эван делает что-то, чтобы помочь ей. Однако образ его улыбки остался в ее голове, и ужас, даже более могущественный, чем ее страх смерти, захлестнул ее сердце.

Она такая быстрая! Сивир и наемники мчались вперед так быстро, как только могли, но пурпурная золотая норка была подобна неуловимой молнии. У мутантных магических зверей часто были улучшены определенные способности. Эта пурпурная золотая норка явно получила усиление скорости и силы после трансформации.

Если бы этой пурпурной золотой норке было позволено ворваться в карету в ее нынешнем состоянии, последствия были бы катастрофическими.

Даже бумеранг не смог поймать пурпурную золотую норку, поэтому Сивир знала, что вовремя ее не остановить. Ледяные стены, которые должны были появиться перед пурпурной золотой норкой, к настоящему времени не появились, поэтому им оставалось только надеяться, что Майк и другие смогут выиграть им время.

Бежать было явно не лучшим вариантом. Однако в прямом противостоянии на Еву и Эми явно нельзя было положиться, поэтому Майк стал их единственной надеждой. Они могли только молиться, чтобы его предыдущий щелчок был показателем силы и контроля, а не результатом глупой удачи.

Однако прямо в этот момент Эми внезапно выбросила неопознанный оранжевый объект. Только после того, как он упал на землю, все поняли, что это был тот рыжий котенок.

Котенок был совершенно крошечным, и перед лицом метровой пурпурной золотой норки казалось, что между кошкой и мышкой произошла смена ролей. Им казалось, что пурпурная золотая норка легко сможет отбросить котенка в сторону, но последний храбро стоял перед каретой, выгнув спину и вытянув одну лапу.

Майк надеется, что этот котенок остановит эту пурпурную золотую норку? Та же абсурдная мысль промелькнула в головах всех наемников, увидев это. — Высокомерные ублюдки, которым не хватает самосознания, всегда умирают быстрее всех. Это пурпурная золотая норка, которая может разрушить даже мои ледяные копыя; этот котенок ей не подходит. Неужели они думают, что это просто огромная крыса? — Эван холодно усмехнулся и бросился к карете. Белый свет снова засиял на его палочке, но он уже упустил лучшую возможность остановить норку, поэтому единственной судьбой, которая ожидала Майка и остальных, была смерть. Только в предсмертных муках эти смиренные существа осознают, насколько он важен и царственен, и покаются за то, как они с ним обращались.

Что касается Евы, то она была простой женщиной с простой внешностью и посредственной фигурой. Она была полезна только в те одинокие ночи, когда он был не в состоянии подавить свое либидо. Однако она, казалось, хотела большего в их отношениях, и это была прекрасная возможность избавиться от нее.

Пурпурная золотая норка устремилась к карете, как молния. Его пурпурно-золотой мех сиял металлическим блеском, а ее очаровательные черты выглядели довольно зловещими. Два длинных клыка выросли из ее рта, а глаза стали малиново-красными. Она распахнула свою большую пасть, как дикая собака, готовясь проглотить Гадкого утенка за один укус.

Она также ясно заметила Гадкого Утенка, и в ее глазах появился намек на страх, когда она немного замедлилась.

Однако этот страх быстро исчез, и ее глаза снова приобрели малиновый цвет. Она стала еще более жестокой и вонзила лапы в землю, снова ускорившись, при этом раздавив большой камень. Она подпрыгнула в воздух и открыла свою пасть, бросившись на Гадкого утенка.

Перед лицом пурпурно-золотой норки Гадкий утенок несколько не боялся. Его уши встали дыбом, он встал на задние лапы и крикнул: «Мяу..».

Его мяуканье было очень нежным, и Майк чуть не рассмеялся, услышав его. Героический имидж Гадкого утенка был полностью испорчен этим мяуканьем. Он думал, что Гадкий Утенок

откроет сторону, которая удивит его в этой опасной ситуации. В конце концов, все это время он только веселился.

Однако оказалось, что это была совсем не храбрость, а просто глупость. Он, наверное, осмелился бы протянуть лапу даже гигантскому дракону, не говоря уже о пурпурной золотой норке.

Майк уже сжал рукоять своего клинка в руке. На таком близком расстоянии он был уверен, что сможет убить пурпурную золотую норку до того, как ей удастся атаковать Гадкого утенка.

Его владение мечом было очень быстрым.

Давай! Сожри его целиком, чтобы потратить больше времени! Глаза Евы расширились от нетерпения, когда она съежилась в углу кареты.

Сивир поймала свой бумеранг и снова швырнула его. В то же время она попыталась двинуться вперед немного быстрее, но в ее глазах был намек на сочувствие. Этот маленький котенок никак не мог выжить, поэтому она могла только надеяться, что он выиграет ей время.

Однако, когда Майк собирался атаковать, тело пурпурной золотой норки внезапно застыло в воздухе, когда она услышала мяв Гадкого Утенка. Как будто она услышала бой курантов смерти, и в ее глазах появились необузданный шок и ужас, когда она летела к Гадкому Утенку. Она снова распахнула свои четыре конечности, чтобы попытаться изменить направление в воздухе, отчаянно пытаясь убежать от Гадкого утенка.

Однако она набрала слишком много оборотов и не могла уйти вовремя. Гадкий утенок все еще сидел на задних лапах, глядя норку крошечной лапкой по голове.

Пурпурная золотая норка тут же упала замертво на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1521362>